

УДК 343.971/343.973

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**Д.С. КАНЦЕН***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)*

Изменения в жизни людей, вызванные ограничениями перемещения, повлияли на их поведение и привели к изменению внутрисемейных отношений. Повышение уровня стресса как у взрослых, так и у детей, привело к необходимости профилактики насилия в семье в период пандемии COVID-19. В данной статье происходит сравнение показателей домашнего насилия до пандемии и после, а также определение методов борьбы с ним.

Ограничения перемещения в период пандемии COVID-19, хоть и снизило распространение опасного вируса, но, похоже, создало идеальную среду для роста насилия в семье. Дополнительным стрессом в это время оказались потеря заработка, что повлияло на способность платить за жилье и еду. Совокупность этих факторов усугубила как скрытую эпидемию насилия со стороны полового партнера, так и увеличение насилия в отношении детей.

Согласно Центру по контролю и профилактике заболеваний, насилие со стороны интимного партнера определяется как физическое, эмоциональное, психологическое или экономическое воздействие, стелкеринг или сексуальный вред, причиняемый нынешним или бывшим партнером. Согласно статистике того же Центра, около 1 из 4 женщин и около 1 из 10 мужчинам подвергались какому-либо виду сексуального насилия со стороны партнера [1].

Изучением ситуации, связанной с насилием со стороны полового партнера, начала заниматься Клэр Кэннон, доцент кафедры социальной и экологической справедливости факультета экологии человека и ведущий автор работы “COVID-19, Intimate Partner Violence and Communication Ecologies” [2], Калифорнийского университета в Дэвисе. В данном исследовании, участники заполняли онлайн опрос, в котором задавались вопросы о предыдущем опыте чрезвычайных ситуаций, как они воспринимали стресс, а также их нынешней ситуации, связанной с COVID-19, подвергались ли они насилию со стороны их партнера. Всего в опросе приняли участие 374 человека, 39 респондентов сообщили о том, что подвергались насилию в отношениях, и 74% этих людей составляли женщины. Получается, что 10% респондентов оказались подвергнутыми насилию. Кроме того, результаты показывают, что по мере увеличения воспринимаемого стресса участники с большей вероятностью становились жертвами насилия.

Стоит заметить, что полученные данные не предполагают причинно-следственные связи и не представляется возможным определить, присутствовало ли насилие со стороны партнеров в отношениях до пандемии. Исследователи также обнаружили, что по мере того, как люди оказываются в более тяжелом финансовом положении из-за COVID-19, появляется всё больше поводов для беспокойства и споров. Во многих случаях такие ситуации приводит к насилию.

По словам Клэр Кэннон: «Пандемия, как и другие виды стихийных бедствий, усугубляет социальные стрессы и проблемы, связанные с обеспечением средств к существованию, а также обстоятельства, которые, как мы знаем, приводят к насилию со стороны интимного партнера». Она также объяснила, что социальная изоляция в период COVID-19 создала среду, в которой жертвы и агрессоры или потенциальные агрессоры в отношениях не имеют возможности легко отделиться друг от друга. Это может вызвать проблемы с психическим здоровьем, усиливая реакцию людей на стресс и восприятие этого стресса. Некоторым людям, просто некуда уйти, чтобы спастись от жестокого партнера.

Результаты исследования также указывают на:

1. Нужду в определенных, качественно новых услугах и средствах коммуникации, чтобы работники здравоохранения и общественного питания, а не только соцработники, врачи и психотерапевты, могли заметить признаки и задать клиентам вопросы о потенциальном насилии со стороны полового партнера.

2. Необходимость в дополнительных коммуникационных ресурсах для семей, которые могут поступать из государственных и негосударственных источников поддержки и информации. Повышая осведомленность общественности, члены сообщества, друзья, соседи и члены семьи могут иметь больше возможностей для помощи тем, кто пострадал от домашнего насилия. Например, с помощью таких ресурсов как приюты, программы лечебного вмешательства и терапии.

Ограничение передвижения, теснота в доме и экономические трудности родителей обернулись стрессом и тревогой и для их детей. На безобидные запросы которых, взрослые могут неадекватно реагировать. При этом многие дети не смогли вовремя получить необходимую помощь, поскольку во многих странах в результате пандемии в период с июня по август отмечался сбой в оказании услуг по охране психического здоровья детей и подростков. Начались перебои в работе и без того слабых служб по защите детей.

Пандемия COVID-19 нанесла очень серьезный вред их психике, породила новые формы травли в интернете и привела к насилию в семье. Согласно данным, опубликованным в 2020 году, трое из четырех детей, а это примерно 300 млн. мальчиков и девочек, в возрасте от 2 до 4х лет, регулярно подвергаются физическим наказаниям или психологическому насилию со стороны родителей или других взрослых, на попечении которых они находятся.

А каждый четвертый ребенок в возрасте до 5 лет живет в семье, где мать является жертвой жестокого насилия. Одна из пяти женщин и каждый тринадцатый мужчина в детстве подвергались сексуальному насилию [3].

Пандемия и меры, принятые для её смягчения меры, привели к масштабному росту насилия в отношении детей. Во время карантина треть школьников мира не посещала школу и не имела доступ к дистанционному обучению. Закрытие школ в той или иной мере затронуло почти 90 процентов учащихся во всем мире.

Постоянное использование сети Интернета детьми во время пандемии привело к обострению таких преступлений, как: интернет-груминг, кибербуллинг и эксплуатация труда. Пандемия COVID-19 нанесла серьезный ущерб психическому состоянию детей. В ходе бесед дети говорили о том, что не ощущают себя в безопасности, а также испытывают неуверенность в себе, страх, одиночество и изоляцию. Стресс и чувство тревоги оказали негативное воздействие на психическое здоровье детей, привели к нарушению режима сна и питания, посттравматическим стрессовым расстройствам и депрессии.

Для того, чтобы справиться с новыми угрозами, необходимо дополнительное государственное финансирование социальных программ поддержки семей с детьми и социальных служб, отвечающих за благополучие детей. Необходимо также поддержать семьи, оказав содействие позитивному выполнению родительских обязанностей. Такая поддержка также снизит риск вредоносных практик. Работники социальных служб должны поддерживать постоянный контакт с детьми, которые были в категории риска разлучения с семьей до пандемии. Помогать семьям спланировать кто будет заботиться о детях, если родитель или опекун заболеют, или должны будут ухаживать за больным членом семьи и поощрять членов семьи и родственников получать поддержку от родственников, проживающих в других странах.

Для предотвращения распространения домашнего насилия в период пандемии следует уменьшить факторы стресса, такие как продовольственная и экономическая нестабильность. Следует также выделять средства для информирования общественности о том, что специальные "горячие линии" продолжают работать, меры судебной и других форм защиты функционируют, приюты открыты и соответствуют медицинским рекомендациям, касающимся COVID-19. При этом люди, ищущие защиты, могут выходить из дома даже в ситуациях карантина. Признать риски для детей в тех случаях, когда прерывание совместного ухода может привести к тому, что дети будут вынуждены жить с родителем, склонному к проявлению неправомерного обращения с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Preventing Intimate Partner Violence [Electronic resource] / Center for Disease Control and Prevention. – Mode of access: <https://www.cdc.gov/>. – Date of access: 03.10.2021.
2. Cannon, C. E. B. Intimate Partner Violence, and Communication Ecologies [Electronic resource] / C. E. B. Cannon [et al.] // American Behavioral Scientist. – 2021. - № 65. – Ar.7. – Mode of access: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0002764221992826/>. – Date of access: 03.10.2021.
3. Child maltreatment [Electronic resource] / World Health Organisation. – Mode of access: <https://www.who.int/>. – Date of access: 03.10.2021.